

ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ
В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**Л.Ю. Королева**

Аннотация. Изучение функционирования большого количества языков, использующихся в настоящее время, и способов их взаимодействия является актуальной задачей лингвистики. В данной статье рассматривается проблема переключения кодов в академическом дискурсе как способ взаимодействия языков, при котором в качестве основного звена используется английский, что можно объяснить его гибкостью, относительно простой системой фонетики и грамматики, и популярностью. Приведен анализ подходов отечественных и зарубежных ученых к интерпретации билингвизма и полилингвизма с теоретической точки зрения. Описаны типы переключения кодов и их структурные составляющие. Внимание обращается на полилингвальное переключение кодов и его особенности. На примере фрагмента лекции по дисциплине «Надежность и долговечность строительных конструкций зданий и сооружений», как вида академического дискурса, проанализированы случаи переключения кодов участниками дискурса, а именно студентами из Ирака, приехавшими в Россию для обучения в магистратуре по направлению «Строительство», с учетом и объяснением тех факторов, которые влияют на выбор языка в определенной ситуации.

Ключевые слова: академический дискурс, билингвизм, лекция, переключение кодов, полилингвизм.

352

POLYLINGUAL CODE SWITCHING IN THE ACADEMIC DISCOURSE

L.Yu. Korolyova

Abstract. The article considers the problem of code switching in the academic discourse as a type of language contacts when English is used as the main component due to its flexibility and popularity. Approaches of Russian and foreign linguists to the interpretation of bilingualism and multilingualism from the theoretical point of view are analyzed. Types of code switching

© Королева Л.Ю., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

and their peculiarities are described. Multilingual code switching and its features are focused on. The fragment of the lecture in the academic course "Safety and durability of buildings and structures" as a kind of the academic discourse is examined in order to identify cases of code switching typical of the participants of the discourse, namely students from Iraq who have come to Russia to do a Master's course in "Civil Engineering", and to explain the factors that affect the choice of a language in a specific situation.

Keywords: *academic discourse, bilingualism, code switching, lecture, multilingualism.*

В современном мире функционируют различные языки. Глобализационные процессы приводят к тому, что представители разных стран ищут наиболее подходящие способы для общения и сотрудничества в различных областях, включая экономическую, политическую, религиозную, образовательную и т.д. В результате некоторые языки выделяют в качестве посредников, способных значительно упростить отношения между народами и их отдельными представителями. Вполне очевидно, что одним из таких языков является английский, обладающий всеми особенностями глобального языка, а именно гибкостью, относительно простой системой фонетики, грамматики и лексики. Кроме того, жители 118 стран разговаривают на этом языке как на родном (378000000 человек) — (данные из Википедии).

Интересен способ взаимодействия языков с привлечением английского в качестве соединительного звена, особенно с точки зрения академического дискурса, который, в свою очередь, является предметом исследований. Интерпретация этого типа дискурса неоднозначна. О.В. Трунова полагает, что академический дискурс представляет собой некое

жанровое проявление, результатом которого могут быть различные работы научного характера, например, диссертация, статья, монография, с одной стороны, и выступления на конференциях, научных семинарах, лекции, с другой стороны [1].

По мнению Л.В. Куликовой, академический дискурс — это «нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, использующее определенную систему профессионально-ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения (ученых как исследователей и / или преподавателей, а также студентов в сфере университетского образования), интерпретируемое как культурно маркированная система коммуникации» [2, с. 297].

Представленные определения рассматриваемого типа дискурса определенно показывают тенденцию к разделению академического дискурса на два подтипа, а именно устный и письменный. При этом, акцентируя первый подтип, зарубежные исследователи добавляют мысль о том, что он включает в себя диалог, используемый язык и методы, спо-

способствующие повышению уровня коммуникации в аудитории [3].

В нашей работе мы исследуем устный подтип академического дискурса и выделяем лекции как его непосредственное проявление. В качестве участников дискурса выступают студенты из зарубежных стран, обучающиеся в России. Они сталкиваются с проблемой использования нескольких языков, а именно своего родного языка, английского и языка принимающей стороны, т. е. русского. В этом случае происходит полиязыковая коммуникация, при которой наблюдается переключение кодов с точки зрения восприятия языков как систем кодов. Проанализируем сначала теоретические основы данного явления.

Проблема переключения различных кодов в процессе коммуникации начала рассматриваться в лингвистике относительно недавно с акцентированием внимания на билингвизме и полилингвизме. Термин *переключение кодов* интерпретируется в лингвистической науке как использование говорящим более одного языка, языкового варианта или стиля в высказывании или дискурсе в зависимости от ситуации [4]. Количество использованных языков будет указывать на то, является ли данное переключение кодов билингвальным или полилингвальным.

Билингвальное переключение кодов можно разделить на три типа, описанные К. Намбой как вставка (*insertion*), при которой один язык играет роль языка-матрицы, а единицы другого языка вставляются в него; изменение (*alternation*), при котором говорящий меняет язык в какой-либо части предложения; и согласованная

лексикализация (*congruent lexicalisation*), при которой грамматическая структура представлена двумя языками [5].

Эти три типа переключения кодов зависят от структурных составляющих, обусловленных билингвальной средой. Одной из ключевых проблем первого типа переключения кодов является определение языка-матрицы в билингвальной среде. В этом случае существенную роль играют психические и социолингвистические факторы. По мнению К. Майерса-Коттона, язык, представляющий грамматическую основу билингвальной среды, определяется как язык-матрица, а лексические единицы другого языка являются компонентами, которые вставляются в матрицу [6].

Второй тип переключения кодов (изменение) характеризуется отсутствием различий между языком-матрицей и языком, служащим донором для осуществления процесса вставки. Происходит переход одного языка в другой, в результате чего меняется вся морфосинтаксическая структура. Таким образом, единицы обоих языков не взаимодействуют друг с другом, а языковые системы рассматриваются как отдельные объекты. Такой процесс называют классическим переключением кодов, при котором говорящий обладает достаточными знаниями для того, чтобы использовать морфосинтаксическую систему одного из взаимодействующих языков в качестве источника языка-матрицы (там же). Если определение языка-матрицы представляет трудности, вполне возможно, что последний состоит из обоих языков, представляя составной язык-матри-

цу. В этом случае у говорящих нет возможности полного доступа к морфосинтаксической структуре того языка, который в противном случае мог бы выступать в качестве языка-матрицы, поэтому они могут произвести свой язык-матрицу, используя оба языка. Лингвисты называют такое явление композитным переключением кодов [5].

Что касается согласованной лексикализации, то выдвигается предположение о том, что два взаимодействующих языка могут использовать одну и ту же грамматическую структуру, таким образом появляется возможность свободного извлечения лексических единиц из обоих языков. Этот тип переключения кодов характеризуется отсутствием доминантного языка, поэтому он может проходить и в одном, и в другом направлении [7].

Лингвисты выделяют еще одно явление, типичное при контакте языков, а именно конвергенцию или взаимопроникновение. Оно относится к процессу, имеющему отношение к применению форм поверхностного уровня одного языка и абстрактных лексических структур другого языка. При составлении высказывания билингвальный говорящий использует лексические единицы только одного языка, и это может показаться примером монолингвального предложения, но вполне вероятно, что на грамматическую структуру такого предложения оказал влияние другой язык [8].

Конвергенцию также относят к процессу ассимиляции языков, при котором происходит упрощение самой сущности переключения кодов. В зависимости от лингвистических

предпочтений участников того или иного дискурса, переключение кодов может быть немаркированным, что подразумевает ожидаемый выбор языкового кода, и маркированным, что означает неожиданный выбор кода. Аль Ровайи считает, что немаркированное переключение кодов может относиться только к определенным социальным группам, например, использоваться ровесниками в неформальной обстановке. Различные формы позитивной оценки, такие как похвала, комплимент или выражение заинтересованности, необходимы для вовлечения людей в разговор с немаркированным переключением кодов. Для выбора типа переключения кодов также существенно важен контекст, в котором происходит общение билингвалов [9].

В случае полилингвального переключения кодов контактирование языков происходит еще сложнее, т. к. в дискурс вовлечено более двух языков, поэтому такой процесс часто рассматривается с точки зрения языкового восприятия. Многие лингвисты указывают на более острое языковое восприятие со стороны полилингвалов в отличие от билингвалов. Предполагается, что полилингвальный обучающийся является особенным обучающимся в силу его специфического языкового восприятия (полилингвального восприятия). Полилингвальность рассматривается как важный элемент всей полилингвальной системы [10]. Восприятие связано с решениями, которые должны принимать полилингвалы в отношении выбора того или иного языка, единиц какого-либо языка, типа комбинаций данных единиц в определенной ситуации. Проблемы

идентичности полилингвалов также связаны с языковым восприятием. Во многих странах все чаще появляются полилингвальные сообщества, находящиеся под влиянием макросоциолингвистических факторов. В то же время утверждается, что они не могут объяснить всех сложностей языкового выбора при переключении кодов. Последний может определяться дискурсом (темой разговора, контекстом, языком, который ассоциируется с определенной доминантой и т. д.) и участниками (отношением к той или иной теме, степенью владения языком/ми, проявлением отчужденности или солидарности и т. д.). Даже само решение о том, следует ли переключать код или нет, может быть сознательным [11]. Хотя некоторые лингвисты указывают на то, что достаточно высокая степень владения языками, когда можно говорить об автоматизированном использовании различных кодов, приводит к тому, что сам процесс переключения кодов может быть и неосознанным, особенно в случаях применения другого языка не целиком, а частично. При этом говорящий может использовать в своей речи отдельные элементы другого языка, а именно междометия, фразеологизмы и т. д. [12]. Следует также отметить тот факт, что достаточно часто в речь вводятся эмоционально окрашенные слова из другого языка, что определяется предпочтениями говорящего, определенными эмоциями и ситуацией, в которой происходит общение. В этом случае переключение кодов с целью использования эмоциональных слов считается вполне типичным явлением, т. к. полилингвалы совершают свой выбор, опираясь на

более выраженную эмоциональную окраску одного языка по сравнению с другим [13].

Интересными являются исследования так называемого рецептивного билингвизма и полилингвизма, которые рассматриваются с точки зрения пассивных или рецептивных навыков в тех ситуациях, когда говорящие обращаются к соответствующим родным языкам или иногда прибегают к их предпочтительным вариантам для того, чтобы другие участники дискурса смогли понять смысл происходящего. Это касается не только тесно связанных между собой вариантов, но и отдаленных вариантов в том случае, если говорящие могут их понять, по крайней мере, в какой-то степени [14].

В целом, переключение кодов может быть традиционным (представляющим обычный способ использования языка) и нетрадиционным (разрушающим ожидания). Считается, что переключение кодов — это метод обращения с ресурсами. Традиции доминируют в том случае, если все устойчиво. В тех ситуациях, когда проблематично получить доступ к ресурсам, говорящие должны уметь применять соответствующие коды. Переключение кодов признается неоднозначным с прагматической точки зрения. Говорящие прибегают к различным кодам для того, чтобы разработать нормы коммуникации, которые будут признаваться всеми в данной группе, таким образом формируя языковое микросообщество. Они могут добиться успеха в этом, если каждый участник двустороннего контакта использует первый язык другой стороны как второй язык в дискурсе. Это означает, что

говорящий переключается на язык собеседника (который является вторым языком для говорящего). В данном процессе говорящие сталкиваются с прагматической проблемой, зависящей от желаний собеседника. Если говорящие хотят заставить носителей или не носителей другого языка играть определенные роли или выполнять определенные обязанности, они выбирают язык в соответствии с тем, что они хотят. К. Истман утверждает, что в зависимости от подхода к предоставляемой информации говорящих можно рассматривать как приспособляющихся друг к другу людей, поэтому в процессе общения они все будут говорить на первом языке друг друга. Кроме того, собеседники могут моделировать свое поведение в соответствии с тем, что они ожидают от других. Такое переключение кодов называется регулятивным [15].

В академическом дискурсе переключение кодов достаточно актуально в том случае, если в нем участвуют студенты из разных стран. Для понимания представляемого материала и общения как с преподавателями, так и друг с другом, им необходимо использовать какой-то язык (в большинстве случаев в роли такого языка выступает английский) в качестве связующего звена между их родными языками и языком принимающей стороны, о чем уже упоминалось выше. Мы попытались рассмотреть процесс переключения кодов в устном академическом дискурсе, взяв за исходный материал записанные фрагменты лекций по дисциплине «Надежность и долговечность строительных конструкций зданий и сооружений», преподаваемой в Там-

бовском государственном техническом университете студентам из зарубежных стран, приехавшим в Россию для обучения в магистратуре по направлению «Строительство». В нашем примере это группа студентов из Ирака, для которых арабский является родным языком. Лекции читаются на русском языке с синхронным переводом на английский язык (присутствуют студенты, переводчик и преподаватель дисциплины, не владеющий английским языком). Были проанализированы фрагменты лекций, транскрипт одной из них по теме «Общие принципы и понятия надежности и долговечности строительных конструкций зданий и сооружений» представлен ниже. Для упрощения анализа и рассмотрения случаев переключения кодов, мы разбили фрагмент на четыре части: вступительную (период времени до начала лекции), основную (непосредственно сама лекция), промежуточную (во время перемены) и заключительную (завершающая часть занятия).

За несколько минут до начала лекции.

Ахмед (переводчику): Good afternoon! How are you?

Переводчик: I'm OK. Thank you. And you?

Ахмед: Fine. Thanks.

В аудиторию входят другие студенты.

Ясир (переводчику): Good afternoon! (Ахмеду): مرحبا

Дургхам (переводчику): 3-d-p-a-t-v-y-i-t-e! (Ахмеду): مرحبا

Наурес (переводчику): Good afternoon! (Ахмеду): مرحبا

Ахмед (всем студентам): مرحبا

В аудиторию входит лектор.

Лектор: Здравствуйте!

Все студенты: З-д-р-а-с-т-в-у-й-т-е!

В этой части студенты приветствуют друг друга, переводчика и лектора, переключаясь на различные коды в зависимости от участника дискурса. Студенты используют арабский, приветствуя друг друга, т. к. это их родной язык, и они желают идентифицировать себя как представителей арабского сообщества. Они переключаются на английский //Good afternoon// при обращении к переводчику, и на русский //Здравствуйте// при обращении к лектору. При этом в произношении русского приветствия есть ошибки (отсутствует фонема [в], поэтому произносится //здрaствуйтe// вместо //здрaствуйтeл//), т. к. они только начинают изучать русский язык, но показывают уважение к лектору, переходя на русский. Таким образом в этой части академического дискурса студенты уже используют три кода: английский, арабский и русский языки. Транскрипт вступительной части:

Начинается лекция.

Лектор: Сегодня мы рассмотрим общие принципы и понятия, связанные с надежностью и долговечностью строительных конструкций зданий и сооружений.

Переводчик: Today we will focus on general principles and terms related to safety and durability of buildings and structures.

Наурес (Дургахаму): اليوم سننظر في المبادئ والمفاهيم العامة المتعلقة بموثوقية ومتانة هياكل المباني والمباني

Лектор: Долговечность — способность строительного объекта сохранять прочностные, физические, другие свойства, устанавливаемые

при проектировании и обеспечении его нормальной эксплуатации в течение расчетного срока службы.

Переводчик: Durability is the capacity of a building to preserve strength, physical and other properties determined at the design stage to provide its normal use during the qualified life.

Дургахам: during the?

Наурес: يقدر خدمة الحياة.

Дургахам: ОК.

Лектор: Строительный материал — материал, предназначенный для изготовления строительных объектов.

Переводчик: The building material is the material intended for producing construction projects.

Лектор: Какие строительные материалы используются в вашей стране?

Переводчик: What building materials are used in your country?

Дургахам: В нашей стране ...we use bricks and ...железобетон.

.....

После перемены.

Лектор: Предельное состояние строительного объекта — состояние строительного объекта, при повышении характерных параметров которого эксплуатация строительного объекта недопустима, затруднена или нецелесообразна.

Переводчик: The limit state of a construction project is a state of a building project with characteristic parameters. If these parameters become increased, the operation of a construction project is unacceptable, difficult or unreasonable.

Ясер: I have a question. What parameters can be increased?

Лектор: Параметры, которые мы обсудили до этого.

Переводчик: The parameters that have been discussed before.

Ясер: Oh, OK.

.....

Итак, в основной части дискурса акцент делается преимущественно на английский язык как язык-посредник между английским и арабским. Тем не менее, при объяснении каких-то понятий друг другу студенты переходят на арабский. Также в этом случае можно выделить ситуацию использования и русского и английского языков в одном предложении при попытке одного из студентов ответить на вопрос лектора: *//В нашей страна ...we use bricks and ...железобетон//*. Это является примером второго типа переключения кодов, а именно изменением, при котором происходит переход одного языка в другой и обратно. При этом арабский язык оказывает влияние на русский, в результате чего некоторые фонемы последнего произносятся по-другому: [с] вместо [ш] в слове *//насей//*; [з] вместо [ж] в слове *//железобетон//*. Грамматическая структура такого предложения также изменена, допускаются ошибки в склонении существительных по падежам, поэтому произносятся *//в нашей страна//* вместо *//в нашей стран//*. Если студенты хотят что-то уточнить или задать вопрос, они используют английский. В таких вопросах также часто нарушается грамматическая структура вследствие недостаточного владения данным кодом, например, *//What parameters can increased?//* вместо *//What parameters can increase?//* Тем не менее, все три языка используются и в этой части.

В промежуточной части (во время перемены) студенты общаются

только на своем родном языке, т. к. не видят никакой необходимости переключаться на другие коды. Лектор и переводчик не вмешиваются в этот процесс. Более того, их можно считать исключенными из него вследствие их незнания арабского языка. Осознавая это, студенты на время абстрагируются от учебного процесса, образуя свою небольшую языковую группу.

В конце лекции.

Лектор: На сегодня это все. На следующей лекции мы рассмотрим общие требования к строительным конструкциям.

Переводчик: That's all for today. We will focus on general requirements for building structures at our next lecture.

Лектор: У вас есть вопросы?

Переводчик: Do you have any questions?

Ясер: No. Спасибо!

Другие студенты (лектору): Спасибо! (Переводчику): Thank you!

Лектор: До свидания!

Все студенты: До свидания! (Переводчику): Good-bye! (Стенограмма фрагмента лекции по дисциплине «Надежность и долговечность строительных конструкций зданий и сооружений». Октябрь 2018).

Заключительная часть академического дискурса характеризуется завершающими фразами для окончания лекции и фразами прощания со стороны участников дискурса. Следует отметить, что в этом случае переключение кодов происходит с использованием двух языков: английского и русского. Арабский язык не применяется, т. к. студенты прощаются с лектором и переводчиком, а не друг с другом.

На основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

В целом, во всех частях данного академического дискурса используется один тип переключения кодов, а именно изменение, т. к. во всех примерах участники дискурса прибегают к той морфосинтаксической структуре, которая типична для определенного кода.

В данном языковом контакте можно говорить о конвергенции языков в результате заметного влияния арабского языка на русский.

Переключение кодов является как маркированным (некоторые студенты делают неожиданный выбор кода, например, отвечая на вопросы лектора, используя и русский, и английский), так и немаркированным (выбор кода вполне ожидаем, применяется английский при общении с переводчиком, русский при общении с лектором, арабский при общении друг с другом).

Вопреки мнению о том, что участники дискурса должны иметь достаточно высокую степень владения различными языками для переключения кодов, в нашем примере можно наблюдать попытку переключения кодов, в том числе и при низком уровне владения языками. Но ситуация общения заставляет использовать те коды, которые необходимы: английский, т. к. лекция переводит-

ся на этот язык, и русский, т. к. лектор говорит по-русски и студенты находятся в России.

Переключение кодов определяется как самим дискурсом (лекция как вид академического дискурса с доминированием английского), так и участниками дискурса (отношение к лектору, переводчику, друг к другу).

Данный пример академического дискурса подтверждает мнение о том, что для успешного представления научного материала в виде лекции, необходим диалог (полилог), язык (в нашем случае переключение различных кодов) и методы, способствующие повышению уровня восприятия информации (вовлечение студентов в обсуждение определенных вопросов).

Таким образом, полилингвальное переключение кодов в академическом дискурсе является достаточно сложным процессом, обусловленным рядом факторов, важнейшими из которых являются: языковая среда страны, в которой происходит учебный процесс, условия организации академического дискурса, степень заинтересованности участников дискурса в результатах обучения. Тип переключения кодов определяется ситуацией общения и осознанным выбором говорящего, целью которого является получение, обмен или передача необходимой на данный момент информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трунова, О.В. Лингвистика. Академический дискурс: терминологические диссонансы // Вестник ТГПУ. 2016. № 6 (171). С. 61–65.
2. Куликова, Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т, 2006. 392с.
3. Lynch, D. Academic discourse and PBL. URL: <https://www.edutopia.org/blog/sammamish-6-academic-discourse-PBL-danielle-lynch> (дата обращения: 24.01.2019).

4. *Romaine, S.* Bilingualism. Oxford: Blackwell Publishers, 1992.
5. *Namba, K.* Non-insertional code-switching in English-Japanese bilingual children: alternation and congruent lexicalisation // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2012. № 15(4). P. 455–473.
6. *Myers-Scotton, C.* Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002.
7. *Muysken, P.* Bilingual speech: A typology of code-mixing. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2000.
8. *Myers-Scotton, C.* Multiple voices: An introduction to bilingualism. Malden, MA: Blackwell, 2006.
9. *Al-Rowais, H.* Code switching between Arabic and English, social motivations and structural constraints. Master's thesis, Ball State University. 2012.
10. *Jessner, U.* On multilingual awareness or why the multilingual learner is a specific language learner // *Essential topics in applied linguistics and multilingualism*. Studies in honour of David Singleton. Heidelberg: Springer, 2014. P. 175–184.
11. *Auer, P.* Introduction. Bilingual conversation revisited // *Code-switching in conversation: Language, interaction and identity* / Ed. by P. Auer. London: Routledge, 1998. P. 1–24.
12. *Эбзеева, Ю.Н., Тутова, Е.В.* Проблема переключения кодов и языковые контакты // *Вестник РУДН, серия Лингвистика*. 2012. № 3. С. 138–143.
13. *Pavlenko, A.* Bi- and multilingualism as a metaphor for research // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2008. № 11(2). P. 197–201.
14. *Rehbein, J., ten Thije, J., Verschik, A.* Lingua Receptiva (LaRa) — Remarks on quintessence of receptive multilingualism // *International Journal of Bilingualism*. 2012. № 16(3). P. 248–264.
15. *Eastman, C.* Codeswitching as an urban language-contact phenomenon // *Codeswitching* / Ed. by C. Eastman. UK: Multilingual Matters, 1992. P. 1–18.

REFERENCES

1. *Al-Rowais H.* *Code switching between Arabic and English, social motivations and structural constraints: Master's thesis*. Ball State University, 2012.
2. *Auer P.* “Introduction. Bilingual conversation revisited”, in: P. Auer (Ed.): *Code-switching in conversation: Language, interaction and identity*. London, Routledge, 1998, pp. 1–24.
3. *Eastman C.* “Codeswitching as an urban language-contact phenomenon”, in: C. Eastman (Ed.): *Codeswitching*. UK, Multilingual Matters, 1992, pp. 1–18.
4. *Ebzeeva Yu.N., Tutova E.V.* Problema pereklyucheniya kodov i yazykovye kontakty, *Russian Journal of Linguistics*, 2012, No. 3, pp. 138–143. (in Russian)
5. *Jessner U.* “On multilingual awareness or why the multilingual learner is a specific language learner”, in: *Essential topics in applied linguistics and multilingualism. Studies in honour of David Singleton*. Heidelberg, Springer, 2014, pp. 175–184.
6. *Kulikova L.V.* *Kommunikativnyj stil v mezhkulturnoj paradigme*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University, 2006, 392p. (in Russian)
7. *Lynch D.* *Academic discourse and PBL*, available at: <https://www.edutopia.org/blog/sammamish-6-academic-discourse-PBL-danielle-lynch> (дата обращения: 24.01.2019).
8. *Muysken P.* *Bilingual speech: A typology of code-mixing*. Cambridge, UK; New York, Cambridge University Press, 2000.

9. Myers-Scotton C. *Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes*. Oxford; New York, Oxford University Press, 2002.
10. Myers-Scotton C. *Multiple voices: An introduction to bilingualism*. Malden, MA, Blackwell, 2006.
11. Namba K. Non-insertional code-switching in English-Japanese bilingual children: alternation and congruent lexicalisation, *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 2012, No. 15(4), pp. 455–473.
12. Pavlenko A. Bi- and multilingualism as a metaphor for research, *Bilingualism: Language and Cognition*, 2008, No. 11(2), pp. 197–201.
13. Rehbein J., ten Thije J., Verschik A. Lingua Receptiva (LaRa) — Remarks on quintessence of receptive multilingualism, *International Journal of Bilingualism*, 2012, No. 16(3), pp. 248–264.
14. Romaine S. *Bilingualism*. Oxford, Blackwell Publishers, 1992.
15. Trunova O.V. Lingvistika. Akademicheskij diskurs: terminologicheskie dissonansy, *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, No. 6 (171), pp. 61–65. (in Russian)

Королева Людмила Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Тамбовский государственный технический университет, lyu-korolyova@yandex.ru

Korolyova L.Yu., PhD in Philology, Associate Professor, Foreign Languages and Professional Communication Department, Tambov State Technical University, lyu-korolyova@yandex.ru